

На снимках: сверху слева — последняя роль Васа Годзиашвили — Барт Купер в пьесе П. Дельмара «Уступи место завтрашнему дню», справа — Ричард III в пьесе Шекспира «Ричард III»; внизу — Филипп в пьесе «Дон Карлос» Шиллера.

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА

Мы все знали о тяжелой, неизлечимой болезни Васа Годзиашвили, и тем не менее постоянно отгоняли от себя мысль о возможном трагическом исходе. Я все еще живу под впечатлением своей последней встречи с выдающимся актером, которая состоялась у нас уже в больнице в канун Нового года. Васо, бодрый, организованный, подтянутый, в элегантно костюме, встретил меня в коридоре больницы. Я в некотором недоумении смотрел на своего старого, доброго друга... и спустя несколько минут понял, что это был последний спектакль большого актера. Ему просто не хотелось омрачать нам наступающего праздника. Нужно было понять, каких волевых усилий стоили Годзиашвили это приподнятое настроение, вечная актерская бодрость духа и безупречный внешний вид.

Васо поистине оправдывал высокое звание народного артиста. Его популярность ушла далеко за пределы родного Тбилиси. В любом уголке нашей Родины нет настоящего любителя театра, которому бы не было знакомо имя большого грузинского актера.

На протяжении всей своей жизни Годзиашвили создал богатейшую галерею сценических образов. Васо с самого начала был счастливым творцом, так как у изголовья его творческой колыбели стояли два больших режиссера — К. Марджанишвили и С. Ахметели. На протяжении ряда лет ему пришлось работать с Васо Кушиташвили, с которым актер создал свой блестящий образ — Луарсаба Таткаридзе, вошедший в золотой фонд советского театрального искусства. Работая с В. Кушиташвили, он создал об-

разы Ричарда III, Фигаро. К сожалению, мне с Васо Годзиашвили как с актером пришлось встретиться в последние годы своей творческой жизни. В моем спектакле он создал прекрасные образы Филиппа в «Дон Карлосе» и Кирилла Сергеевича в пьесе Корнейчука «Память сердца». Последняя роль выдающегося актера оказалась для Годзиашвили автобиографичной. Здесь как раз произошло удачное слияние сценического образа и его личности.

Васо Годзиашвили был истинным артистом в широком смысле этого слова, фанатически влюбленным в театр и в профессию актера. Вне театра он не мог существовать ни одной минуты. Экцентричный, пластичный, темпераментный, музыкальный, Васо стал для нас образцом, примером актера советического театра, он умел все. Природное обаяние позволяло Васо легко устанавливать контакты со зрителем. Он с одинаковым успехом мог стать певцом, артистом эстрады и оперетты. Кстати, как-то на одном из Всесоюзных конкурсов эстрады он разделит второе место с А. Райкиным. Несколько лет назад во время своего пребывания в Англии, прочитав монолог Ричарда III, Годзиашвили покорила известных знатоков творчества Шекспира, убедив их в своем большом актерском таланте.

Невосполнимую утрату понесла грузинская сцена. Васо Годзиашвили незаменим, как стали для нас незаменимы многие его предшественники...

Дмитрий АЛЕКСИДЗЕ, народный артист Грузинской и Украинской ССР, профессор, председатель Театрального общества Грузии.

„Молодость Грузии“, Тбилиси, 1976, 5 февр